

Я. Гловацкий   «Замарашка»

Драма в двух действиях

Авторизированный перевод с польского И.Щербаковой

Действующие лица:

Директор

Заместитель

Инспектор

Режиссер

Оператор

Звукооператор

Девушки, исполняющие роли:

    Золушки (Замарашки)

    Принца

    Мачехи

    Первой дочки

    Второй дочки

    Отца

    Волшебницы.

    Статисты и актеры, занятые в эпизодах

Действие первое.

Типичный интернатский клуб. Столики, стулья, журналы, стенгазета, закрытое пианино. И только основательно зарешеченные окна наводят на мысль, что здесь что-то не так. Слышна песенка, которую хором поют девушки. Входят двое мужчин: Директор женской исправительно-трудовой колонии для несовершеннолетних и Инспектор. Каждому немногим больше тридцати. Садятся за один из столиков. Девушки за сценой поют.

Девушки. Я девочка примерная,
Свиданий я не знаю.
И только с папой-мамою
По улицам гуляю.

Инспектор. Так. Ну, что ж, очень хорошо. Порядок у вас тут.

Директор. Спасибо.

Инспектор. Это урок пения?

Директор. Пения.

Девушки (поют): Одной пойти и речи нет.
О мальчиках не думаю,
И только шоколадный торт
За завтраком я кушаю.

Инспектор. Что это за песенка?

Директор. Их любимая. Девушки ее часто поют.

Инспектор. Вот ведь какая фантазия! Забавно, забавно. Но я о другом. Вы поняли, что этот режиссер решил снять у вас в колонии фильм в связи с представлением, которое вы тут готовите?

Директор. В связи с «Золушкой».

Инспектор. Да, «Золушкой».

Директор. И что вы об этом думаете?

Инспектор. Что же, вы можете гордиться, что он выбрал именно вашу колонию. До сих пор ни в одной другой колонии подобного типа фильмов не снимали.

Директор. Да, я знаю.

Инспектор. Этот фильм, а следовательно, вашу колонию и девушек увидит вся страна.

Директор. Понимаю.

Инспектор. Но до конца ли?

Директор. Не понимаю...

Девушки (поют): Но не хочу я шоколада-
Хочу любовной радости,
Пусть кто-нибудь возьмет меня-
Мне надоели сладости.

Инспектор. Складно поют. Вы, конечно, отдаете себе отчет в том, что мы живем в двадцатом веке, когда кинокамеры проникают всюду. А так как наша колония - учреждение государственное и все здесь в соответствии с законом, то и скрывать нам нечего.

Директор. Разумеется.

Инспектор. Но вы также наверняка понимаете, что все здесь происходящее не предназначено для всеобщего обозрения и нет никаких оснований делать это достоянием всей страны.

Директор. Ну, что ж...

Инспектор. Создание подобного фильма было бы свидетельством того, что мы не боимся показывать трудные аспекты нашей жизни. Однако, с другой стороны, нет ни малейшего повода показывать всей стране трудные аспекты, вместо положительных. В связи с этим я далек от мысли, чтобы склонять вас к согласию на съемки этого фильма. В равной степени я далек от мысли, чтобы вас отговаривать. Одним словом, вы можете согласиться и оказать всяческую помощь или отказаться и постараться всеми силами этому помешать.

Девушки (поют): Полно конфет, набит буфет,
Но не к чему все это мне!
За первым встречным я б ушла
Разутая, раздетая!

Инспектор. Со своей стороны, я могу единственно заверить вас в полной поддержке инспектората, но одновременно и предупредить: к сожалению, мы не сможем закрыть глаза на то, что будет происходить у вас в колонии.

Директор. Большое спасибо.

Инспектор. Не за что. Просто такова наша точка зрения и мы будем ее отстаивать.

Девушки (поют): И я кричу: плевать хочу
На эти торты самые!
Хочу, чтоб кто-нибудь увел
Меня от папы с мамою.

Инспектор. Знаете что? Давайте говорить с большей доверительностью. Я ведь вас люблю. На кой черт вам все это понадобилось? Захотелось выдвинуться, отличиться? Скажите откровенно, ведь разговор неофициальный. Что это за идея ставить здесь какую-то идиотскую сказку об этой... как ее там?

Директор. Золушке.

Инспектор. Вот-вот.

Директор. Просто мне не везло. Понимаете, я всегда больше всего ненавидел спорт, любил тишину, книги. Но вскоре убедился, что чтение ничего не дает, зато коллеги, которые занялись спортом, покупали машины, получали квартиры, ездили за границу... Впрочем, у меня были способности к спорту: однажды без всякой подготовки я толкнул ядро на метр дальше всех тех, кто тренировался несколько лет. В то же время я любил учить, просто учить детей. И даже все у меня хорошо складывалось – попал в прекрасный лицей, стал заместителем директора, меня уважали, я писал рецензии в журналы... до тех пор пока однажды во время инспектирования директор не задал вопрос: у кого есть какие-либо предложения для улучшения порядков, установленных в школе. Мой коллега географ толкал меня, чтоб я не сваял дурака, уверял, что того вовсе не интересуют наши мнения. Однако я все-таки ответил. Директор горячо поблагодарил меня, и потом вскоре я получил назначение на должность директора этой исправительно-трудовой колонии – и даже не слишком далеко от Варшавы. Вот видите... После спорта я больше всего не любил театр. И тут я подумал: занимался тем, к чему душа лежит, а все получалось шиворот-навыворот. Так может, поступать наоборот - и тогда повезет? Вот так и дошло до этого представления. Причем я выбрал сказку, с моей точки зрения, самую удивительную, потому что она лишена какого-либо смысла, наиглупейшая. Полное барахло.

Инспектор. Я вас понимаю. А как этот режиссер обо всем узнал?

Директор. Не знаю.

Инспектор. В таком случае желаю вам - может, я не должен это говорить, однако скажу, - желаю уберечься от последствий.

Директор. Большое вам спасибо... знаете...

Инспектор. Что?

Директор. Да нет, ничего, я рад. Понимаете, никто никогда не проявлял ко мне столько участия.

Инспектор. Раз так, то я вам признаюсь... но это между нами...

Директор. Конечно.

Инспектор. Я тоже ненавижу театр.

Директор. Очень рад.

Инспектор. Ну вот. А больше всего не люблю эти современные, авангардистские приемы. Например, когда представление не разделено на акты и нет перерыва. Особенно неудобно, если сидишь в передних рядах. Я предпочитаю традиционную драму: Ибсен, Шекспир, Выспяньский. Тогда можно потихоньку уйти после первого акта, а тут - или протискивайся, или сиди до конца. Возьмите, к примеру, такой шедевр, как «Гамлет», - первый акт там очень короткий.

Открывается дверь, и в клуб заглядывает Золушка (она же Замарашка). Это шестнадцатилетняя девушка с хорошеньким, еще детским лицом и грустными глазами. Увидев Директора и Инспектора, мгновение колеблется, а потом хочет повернуть назад.

Директор. Подойди и поздоровайся с паном инспектором.

Золушка. (изображая нечто среднее между книксеном и поклоном) Добрый день, пан инспектор.

Инспектор. Добрый день.

Директор. Это как раз наша звезда.

Инспектор. Очень приятно... Но простите, о чем речь?

Директор. Ну, она играет главную роль в этой...

Инспектор. «Золушке»?

Директор. Да. Почему ты не на занятиях?

Золушка. Я должна вымыть голову.

Директор. Сейчас?

Золушка. Мастер сказал, чтобы сейчас: нужно подготовиться к занятиям - он будет показывать на мне, как делать прическу. Вот дал мне шампунь.

Инспектор. Какой?

Золушка. Пивной.

Инспектор. Ага...

Директор. А вы, коллега, каким пользуетесь?

Инспектор. Яичным.

Золушка. После яичного салятся волосы.

Инспектор. Березовый хороший.

Золушка. Лучше всего - дегтярное мыло, вот только его нет.

Инспектор. Да, это верно, мы еще не разрешили всех проблем, снабжение временами хромает.

Директор. Что сегодня прорабатываете?

Золушка. (Говорит по-английски) Вечернюю прическу.

Директор. (инспектору) Это значит, вечернюю прическу.

Инспектор. (пристально глядя на Директора). Да, я понимаю. У девушки хорошее произношение. Нужно учиться: знание иностранных языков расширяет кругозор. Сегодня мир становится все доступнее. За несколько часов можно долететь куда угодно. Знание языков позволяет ближе узнать другие культуры и цивилизации... Пользуйся этой возможностью. Прежде многие дети были ее лишены, вам же выпало счастье... (Смотрит в зарешеченное окно и как бы несколько конфузится) Ты рада, что играешь в представлении?

Замарашка утвердительно кивает головой.

Инспектор. Почему?

Золушка. Люблю театр.

Заместитель и Инспектор обмениваются взглядами.

Директор. Можешь идти.

Замарашка кланяется и уходит.

Инспектор. Хорошенькая.

Директор. Пожалуй.

Инспектор. И симпатичная.

Директор. Да, вроде бы.

Инспектор. За что сидит?

Директор. Избиение и кража.

Инспектор. Избиение?

Директор. Бутылкой.

Инспектор. (свистит) Ну и ну... Как же обманчива внешность. А лицом она, будто... этот...

Директор. Ангелочек.

Инспектор. Вот именно. Кого же она так избила?

Директор. Отчима... А потом мать сообщила нам, что девочка украла у нее «шпильки» и исчезла.

Инспектор. Туфли?

Директор. Да.

Инспектор. Мать?

Директор. Мать.

Инспектор. Ага, мать. Ну, что ж... Давно она уже здесь?

Директор. Второй год. В этом кончает школу, то есть восемь классов. Через год, может, выйдет.

Инспектор. Ну, желаю удачи. И еще одно. Будет ли в этом вашем представлении перерыв?

Директор. Еще не знаю...

Инспектор. Впрочем... на этот раз публика и так не уйдет.

Съемочная группа появляется на сцене и расставляет аппаратуру (здесь очень важно внимание к деталям и профессионализм), укрепляет камеру, ставит свет, приносят стул с надписью «Режиссер» и стол. Оператор и Звукооператор контролируют. Второй осветитель по имени Зютек на протяжении всего представления должен постепенно и основательно напиваться.

1-ый осветитель. (Молодой и интересный) Видал, эти куколки здесь совсем недурны.

2-ый осветитель. (Тоже молодой) Чуть было головой решетки не разнесли, как нас увидели.

3-ий осветитель. (Пожилой) Такие соплячки... воровали, пили, развратничали - и еще их снимают.

1-ый осветитель. А ты что, завидуешь им?

3-ий осветитель. Я ни в жизнь никому не завидую.

Оператор. Панове, Панове, пробуем свет! Пан Зютек, прошу включить первый... Хорошо... Второй... так... хорошо.

2-ый осветитель. (Третьему) Разрежь свою жену пополам, может, и тебя кто-нибудь снимет в фильме.

1-ый осветитель. Что ты его искушаешь? Вдруг разрежет, а его не снимут. Всю жизнь будет на тебя в обиде. Да еще она ему накостыляет.

2-ый осветитель. Только бы ровно разрезал – тогда наверняка снимут. Подойди к делу научно. Проведи у нее на животе черту – и чирк!

1-ый осветитель. Перестань. Видишь, как человек размечтался?

3-ий осветитель. (сплевывает, крутит головой) Ничего святого.

Оператор. Панове, панове...

Продолжается проба света. Через некоторое время четыре девушки выносят продолговатый ящик в форме гроба, прикрывают его пледом, а над ним устанавливают крест. Это - могила матери, на которой позже будет молиться Золушка.

1-ый осветитель. Приметил эту красотку?

Все девушки оглядываются.

2-ой осветитель. Та, черная, лучше... Глянь-ка, да тут сплошные красотки - все отозвались.

Оператор. Панове!

1-ый осветитель удивление свистит: девушка, играющая Принца, делает в его сторону непристойный жест и подмигивает. 1-ый и 2-ой осветители раздражаются смехом.

3-ий осветитель. Креста на вас нет!

Оператор. (девушке, которая играет Принца). Так что, где ты должна стоять на коленях?

Принц - шестнадцатая девушка крепкого сложения, высокая, с бесстыдной усмешкой. В течении всего представления при ней должна крутиться одна из девушек, влюбленная в нее и слепо ей преданная.

Принц. Это не я. На коленях будет стоять Замарашка. А я играю Принца.

Оператор. Все равно. Становись на колени вместо нее.

Принц. Да я для вас... и за сигарету всегда стану на колени. Одна сигарета - одно колено. (Снова подмигивает осветителям)

1-ый осветитель. Такую-то я бы... о господи... сначала так, потом эдак, а после - вот как.

3-ий осветитель. Стыда нету. Ведь это же малолетка.

1-ый осветитель. Спокойно, папаша. Опыт этой малолетки древнее всего христианства.

Входят Директор, его Заместитель и Режиссер. У Заместителя симпатичное лицо, уложенные волнами черные волосы, он широк в плечах, лет сорока пяти. Режиссер - светлый блондин, безупречно одетый: двубортный черный пиджак, белые брюки, шейный платок. Пораженные девушки таращат глаза. Принц удивленно свистит.

Директор. Маевская, что это значит?

Режиссер. Добрый день, девушки.

Подходит, здоровается со всеми с особой предупредительной учтивостью. В глазах девушек - восторг.

Принц. (удивленно) Вот это фрайер.

Девушка, играющая Отца, заливается смехом.

Волшебница. О господи!

Режиссер. (элегантный жест в сторону девушек) Понимаете, я хочу защитить их, поставить перед обществом несколько вопросов, обвинить... Как могло случиться, что эти молодые девушки... наши дети... оказались здесь...

Принц. (изумленно) Ну, силен трепаться!

Волшебница. Красиво тревит. Жаль, что не Роман Полянский.

Режиссер. Как только я узнал об этом представлении, сразу почувствовал: это то, что надо. Ведь это же фильм для Оберхаузена! Как вы думаете?

Заместитель. Извините, я не знаю немецкого.

Режиссер. Что-что? А-а... Это такой город в ФРГ, где проходят кинофестивали.

Заместитель. А, если это, то тогда - конечно.

Вбегают девушка, которая играет Первую дочку.

Первая дочка. Девочки, а он приехал на «Фольксвагене»!

Принц. Фармазонишь.

Первая дочка. Ну, господи!

Принц. Клянись!

Директор. Не знаю, не переоцениваете ли вы все это. Во всяком случае нужно уладить некоторые формальности. Согласие родителей...

Первая дочка. Век свободы не видать!

Режиссер. (Директору) Это будет не трудным.

Директор. Боюсь, что вы, к сожалению, правы.

Волшебница. У моего отца был «Мерседес».

Принц. Кому это ты заливаешь?

Режиссер. Родителям заплатим за несколько съемочных дней. А почему вы сказали: «к сожалению»? У этой девушки хорошее лицо. Кого она играет в представлении?

Директор. Принца.

Режиссер. Хорошо, очень хорошо.

Директор. Ну, что ж...

Первая дочка. Он на тебя глаз положил.

Принц. И-и... Нет, режиссерство - дело ненадежное, да и выгода временная.

Волшебница. Вот если бы араб!

Режиссер. Понимаю, конечно. Но я думаю, будет проще, если мы избавимся от иллюзий. Впрочем, об этом и фильм.

Директор. Девушки тоже должны дать согласие.

Заместитель. Тут проблемы нет.

Директор. Добровольно, коллега.

Заместитель. Разумеется.

Режиссер. (Заместителю) А что вы преподаете?

Заместитель. Пение. Походные песни, лагерные и прочее!

Режиссер. Хотелось бы посмотреть на девушку, которая играет Золушку.

Директор. У нее сейчас занятия.

Заместитель. Меня всегда интересовало искусство.

Директор. Вас?

Заместитель. Да.

Директор. Почему?

Заместитель. Оно высвобождает в человеке самые высокие чувства.

Режиссер. Это интересно.

Директор. Вы говорите, Оберхаузен. Но ведь этот фильм будут смотреть и у нас?

Режиссер. Надеюсь.

Директор. Люди увидят их лица, запомнят... А потом у девушек могут быть сложности.

Режиссер. Лица девушек в этом возрасте быстро меняются.

Заместитель. Кроме того, кто их там узнает. Самое большее - преступная среда, где их знают так, что дальше некуда.

Директор. Но ведь они...

Режиссер. Понимаю, вы хотели напомнить, что они еще дети. Но мы как раз собираемся показать, что эти дети прошли ад, - да, не будем бояться этого слова. Их опыт превосходит опыт нормального взрослого человека - ваш или мой.

Заместитель. Пан директор, это вы, извините, как ребенок: те знакомые, которые их узнают, будут им только завидовать... как любой другой.

На втором плане все время идет проба света. 2-ой осветитель передает Принцу пачку сигарет. И вообще осветители устанавливают контакт с девушками.

Режиссер. Поймите меня, я не ищу тут дешевой сенсации. Кстати, здесь ли та тринадцатилетняя девушка, которая, узнав об измене своего любовника, убила его?

Заместитель. Нет.

Режиссер. (Разочарованно) Нет?

Заместитель. Но есть другие интересные случаи.

Режиссер. Жаль. Хотел дать на титрах ее рассказ.

Заместитель. Найдем истории получше!

Режиссер. А впрочем, все равно. Может, даже хорошо, что ее здесь нет. Фильм будет чище. Волнующая судьба подростка, который запутался в нашей действительности. Дети, несправедливость... Вы читали Достоевского?

Заместитель. А как же! Он прелесть.

Директор. Ладно. Мой заместитель займется вами, а я должен кое-что сделать. Сами понимаете – отчетность. Извините... (Выходит).

Заместитель. Вы наверняка думаете, что директор - странный человек. Что, я не ошибся?

Режиссер. Почему?

Заместитель. Сейчас разьясню.

Режиссер. Почему вы думаете, будто я думаю, что он странный?

Заместитель. По глазам вижу.

Режиссер. Не понимаю.

Заместитель. Сейчас поймете.

Режиссер. (оператору). Ну как? Свет готов?

Оператор. В основном, да. Ты хочешь все снять синхронно?

Звукооператор. Не выйдет чисто.

Режиссер. (Заместителю) Я все еще не понимаю.

Заместитель. У него удивительная неприязнь к женщинам.

Режиссер. Ну так что?... (звукооператору). Завтра репетируем со звуком.

Звукооператор. Но я ничего не обещаю.

Заместитель. Потому что, как известно, его жена была со ним несчастна и отравилась. Что это значит - «синхронно»?

Режиссер. Одновременно с записью звука. И что с того, что она отравилась? Ладно, перерыв, отпустите девушек.

Заместитель. (девушкам) Разойтись на занятия.

Девушки, оглядываясь и хихикая, уходят.

Заместитель. А обычно бывает неодновременно? Ну, это не важно. Впрочем, вы правы: отравилась или нет – ничего особенного, случается. Но когда прокурор предложил ему присутствовать при вскрытии, он согласился.

Режиссер. Ну и что же?

Заместитель. Ничего удивительного, что после этого у меня неприязнь к женщинам.

Режиссер. (Оператору). И снимай с рук.

Оператор. Крупным планом?

Режиссер. Думаю, да. (Заместителю). Я могу вас кое о чем спросить?

Заместитель. Я тоже хочу вас спросить. Извините, но я уже говорил, что интересуюсь искусством. Что это значит - «с рук»?

Режиссер. Без штатива.

Заместитель. Ага. А зачем? Если без штатива...

Режиссер. Сначала я. Очень признателен вам за помощь, но вы могли бы объяснить, зачем вы мне все это рассказываете?

Заместитель. О директоре?

Режиссер. Да.

Заместитель. Потому, что вы так смотрели...

Режиссер. Как?
Заместитель. Так... особенно. Вроде хотели спросить, а не знали как. Я людей вижу насквозь.
Режиссер. Ну, ладно. Скажите, а они наверняка все согласятся?
Заместитель. А как же! В случае чего - прибегнем к какой-нибудь санкции... или еще что-либо предпримем.
Режиссер. Что, например?
Заместитель. Припугнем их.
Режиссер. Как?
Заместитель. Легонько. Я, например, скажу, что заберу у них из клуба телевизор.
Режиссер. Но ведь тут нет телевизора.
Заместитель. Так дадим - и заберем. Но все это, конечно, только теоретически. Вы не волнуйтесь и положитесь на меня. Я с ними умею разговаривать.

Сбор воспитанниц колонии. Количество их зависит от возможностей театра. Проверка может происходить за сценой, и в этом случае мы слышим только голоса девушек. На сцене – Заместитель и Принц.

Принц. (рапортирует) По списку - восемьдесят пять, присутствует - семьдесят семь, четыре в больнице, одна отпущена на свидание, три - в бегах.
Заместитель. Дай команду «Вольно!»
Принц. Вольно!
Заместитель. Как вы уже наверняка знаете из неофициальных источников, в нашем коллективе будет снимать фильм находящийся здесь, известный режиссер. Вы должны гордиться, потому что никакой другой коллектив подобного типа на территории нашей страны не может этим похвастаться. Вы, то есть, те из вас, кого выбрали, будете согласно оригиналу, представлять сказку о приключениях некой Золушки. Режиссер же будет это снимать и дополнять в соответствии со своим замыслом. Теперь вы точно знаете, и уже официально, о чем идет речь. Режиссер, так же, как и мы, хочет вам, разумеется помочь. Фильм будет показан в нашей стране и за границей, а именно, в местности...
Режиссер. Оберхаузен.
Заместитель. Вот-вот. С этим - все. Во-вторых, участие в фильме абсолютно добровольное. Поэтому, для соблюдения формальностей, в соответствии с демократическим принципом, я спрошу вас, хотите ли вы сыграть в этом фильме. А вы можете подхватить эту мою инициативу и ответить: хотим сыграть в этом фильме. И я вам тогда должен сказать: согласен. Конечно, если мы не договоримся таким образом, я буду вынужден просто обязать вас участвовать в съемках. Однако думаю, до этого не дойдет. Ну что, девушки, хотите сыграть?
Девушки. Хотим!
Заместитель. Очень хорошо. Разойтись!
Режиссер. Благодарю вас.
Заместитель. Да что вы, пустяк. Это вопрос интуиции. Надо попросту найти ключ к их психике, и тогда на них можно полагаться.
Режиссер. Что это за девушка? Вон та, третья слева.
Заместитель. Это как раз та самая, которая играет главную роль.
Режиссер. Золушку?
Заместитель. Ну да.
Режиссер. Очень хорошее лицо.
Заместитель. Вполне возможно.

Идет репетиция «Золушки». Оператор руководит расстановкой девушек, рисует мелом, где они должны встать. Девушка, играющая Отца, маленькая, хилая, с тупым взглядом, одета гротесково, в мужскую одежду: высокие сапоги, брюки и шляпу. Говорит монотонно, держа в руке кнут. Первая дочка и Вторая дочка сидят, развалившись на стульях. Одна из них красит ногти, другая начесывает волосы. Между ними, повернувшись спиной к залу, ползает на коленях Золушка и моет тряпкой пол. В глубине – другие девушки и Заместитель.

Режиссер. Внимание, приготовиться. Свет! Пан Зютек, куда вы светите? (Иронически) Большое вам спасибо. Камера!

Оператор. Есть камера!

Камера с шумом запускается.

Звукооператор. Мотор!

Пом. Режиссера. (щелкая хлопнушкой перед лицом девушки, играющей роль Отца). «Золушка» - двадцать семь. (Исчезает из кадра)

Отец. Дети мои дорогие, что вам привезти с ярмарки?

Режиссер. Стоп! Плохо, отец. Ты должна говорить с БОЛЬШИМ чувством. Ведь ты их любишь, это твои дети. Ты их отец и хочешь доставить им удовольствие. Ну еще раз.

Повторяется весь церемониал с Оператором, Звукооператором и Помощником режиссера.

Отец. (Повторяет так же монотонным голосом) Дети мои, дорогие, что вам привезти с ярмарки?

Режиссер. Стоп! Иди сюда на минутку. За что сидишь?

Отец. Два, пять, семь.

Режиссер. Что это значит? (Осторожно подает сигнал Оператору, чтобы тот начал снимать)

Камера запускается.

Отец. Кража.

Режиссер. А твой отец что делает?

Отец. Отец и мать - рабочие.

Режиссер. Где работают?

Отец. Отец сидит.

Режиссер. А мать?

Отец. Мать сидит.

Режиссер. За что?

Отец. Два, пять, семь.

Режиссер. Любишь отца?

Отец. Да. Отец был добрый человек. Как придет какой гость, отец никогда не позволит, чтобы я сидела одна в углу. Всегда нальет рюмочку или даже две. А раз летом пошли мы с отцом и дядей в поле. Дядя купил две чекушки и колбасу. Во ржи мы сидели, во ржи пили, все мы делали во ржи... Сначала отец мне это сделал, потом дядей мне это сделал... В мяч играли. Дядя был такой пьяный, что как ударит по мячу, так падает. (Разражается долгим смехом) Венки плели.

Режиссер. А кто причинил тебе самое большое зло?

Отец. Никто.

Режиссер. А чего бы ты больше всего хотела?

Отец. Красть на свободе.

Режиссер. Достаточно. Дайте в конце хлопушку.
Помреж. (подбегает) «Золушка» - тридцать.
Режиссер. Камера стоп! (оператору). Как у тебя?
Оператор. По мне, так хорошо.
Звукооператор. По мне, тоже.
Отец. (Повторяет так же монотонно, бессмысленно). Дети мои дорогие, что вам привезти с ярмарки?
Режиссер. Хорошо, хорошо, иди. Хватит. Спасибо тебе. Вот только еще одно: кто был для тебя самым добрым?
Отец. (Смотрит в сторону Заместителя и бубнит). Заместитель директора.

Режиссер смотрит на Заместителя, который скромно улыбается.

Режиссер. Спасибо. Теперь Первая дочка. Садись сюда и заканчивай мои фразы.

Первая дочка садится на стул и замирает с поднятой вверх расческой.

Режиссер. Камера!
Оператор. Есть камера!
Звукооператор. Мотор!
Помреж. (щелкает хлопушкой) «Золушка» - тридцать один.

Первая дочка начинает неистово причесываться, после чего, ослепленная светом, закрывает глаза рукой.

Режиссер. Стоп! Зачем глаза жмуришь? Еще один дубль. Камера!
Оператор. Есть камера!
Звукооператор. Мотор!
Режиссер. Заканчивай фразу: «Мой отец...»
Первая дочка. Вы должны были приятные вопросы задавать. А отец меня бьет, у меня швы на голове (Хочет уйти).

Заместитель. Вернись!
Режиссер. Отвечай: «Лучший день в моей жизни...»
Первая дочка. ...это, когда пришел за мной брат с приятелем. Пошли мы на рождественскую мессу. Потом мне сделалось нехорошо и я вышла, уселась на скамейке. А тот приятель брата вышел за мной, подсел, поцеловал, а потом начали мы гоняться друг за другом по Грохову. Потом приехала милиция и нас замела, потом меня отпустили, а его задержали...
Режиссер. И что?
Первая дочка. На этом и кончился мой лучший день.
Режиссер. Заканчивай фразы: «Больше всего люблю...»
Первая дочка. ...играть в куклы.
Режиссер. «Когда читаю сказки...»
Первая дочка. ...начинаю плакать.
Режиссер. «Больше всего боюсь...»
Первая дочка. ...схватить венерическую болезнь.
Режиссер. «Другие люди...»
Первая дочка. (на мгновение задумавшись)...другие?...
Режиссер. «Мой отец...»

Первая дочка. ...Хочет того же, что и все.
Режиссер. «Моя мать...»
Первая дочка. ...очень добрая.

В этом месте Принц раздражается смехом. Вслед за ней смеются другие девушки.

Режиссер. В чем дело, девушки? В чем дело?
Принц. Это мы от зависти. Значится, завидуем, что мать у нее такая... (Покатывается со смеху).
Первая дочка. Заткнись, ты... ты...
Режиссер. (шепотом Оператору). Держи ее теперь... Держи крупным планом. Должна начать плакать (Принцу). Что происходит?
Принц. Когда у нее было воспаление легких, мать получила бесплатные лекарства, но как раз мучилась сильной жаждой... (смеется).
Режиссер. Ну и что?
Принц. Пенициллин выпить нельзя - обменяла на бутылку. Ты что, мать покрываешь?
Первая дочка. Не покрываю. Она добрая, только больная. (плачет).

Режиссер привлекает ее к себе, поворачивает лицом к камере, сам же отклоняется, чтобы не попасть в кадр.

Принц. Сушит ее пустынная болезнь. Перед завтраком она должна выпить, чтобы не есть натощак.
Режиссер. Спокойно. Тишина. (Оператору) Как получилось?

Оператор показывает жестом, что все хорошо.

Первая дочка. Несчастливая она, больная, поэтому и продала. Но всегда мне все покупала, джинсы, пальто, часы.

Принц смеется.

Режиссер. Тишина!
Первая дочка. Несчастливая она, поэтому лекарства продала.
Режиссер. (Оператору) Сейчас быстро. Снимаем это. Кто тебе причинил самое большое зло в жизни?
Первая дочка. Гитлер. Застрелил моего отца и при этом смеялся.

Режиссер секунду смотрит на нее ошарашено.

Режиссер. А кто тебе помог больше всех в жизни?
Первая дочка. Заместитель директора.

Заместитель с ободрением кивает головой.
Режиссер смотрит на него задумчиво.

Режиссер. Теперь Золушка.
Заместитель. Замарашка, быстро.

Снова повторяется весь церемониал с камерой, светом и хлопушкой.

Режиссер. «Лучший момент в моей жизни...»

Золушка. Встреча с вами.
Режиссер. Спасибо тебе. «Больше всего люблю...»
Золушка. Этого нет у братьев Гримм.
Режиссер. Это неважно. «Мой отец...»

Золушка молчит.

Режиссер. «Мой отец...»

Золушка молчит.

Режиссер. «Моя мать...»

Золушка молчит.

Режиссер. Камера стоп!
Заместитель. Замарашка, не финти.
Золушка. Я не финчу.
Заместитель. Финтишь. Раз я тебе говорю, что финтишь, значит, финтишь. Хотя бы и не финтила. Однако, финтишь. Смотри, просчитаешься.
Режиссер. Не хочешь играть?
Золушка. Хочу, но только сказку. Могу я говорить то, что хочу, или нет?
Заместитель. Разве кто-нибудь говорит, что нельзя? Только я должен тебя предупредить: просчитаешься - будешь жалеть!

Режиссер дает знак снимать.

Золушка. Вы уже закончили? И я могу уйти? Сегодня мне нельзя нервничать, потому, что у меня очень важное занятие по кройке брюк. Если будут трястись руки - испорчу материю.
Заместитель. Говорю тебе как педагог. Надеюсь, доверяешь мне?
Золушка. Рядом со мною жил педагог, одиннадцатилетняя дочка которого выскочила в окно.
Заместитель. У меня нет дочки.
Золушка. Так ведь это не о вас.
Заместитель. Тогда зачем ты это все рассказываешь?
Золушка. Это был тоже педагог.
Режиссер. Камера, стоп! Перерыв. Выключить свет. Прошу всех выйти. (Заместителю) Вас тоже.
Заместитель. Меня? А зачем?
Режиссер. Очень вас прошу. Я сам хочу с ней поговорить.

Заместитель понимающе подмигивает режиссеру, выходит. На сцене остаются только режиссер и Золушка. Несколько секунд молча смотрят друг на друга.

Режиссер. Послушай, я хочу тебе помочь.
Золушка. Вы не боитесь, что кто-нибудь войдет?
Режиссер. О чем это ты? Не понимаю.
Золушка. Точно так же говорил мне один мамин приятель.
Режиссер. И что из этого?
Золушка. Ничего особенного, только немного болело.
Режиссер. Сколько тебе было лет?
Золушка. Тринадцать.

Режиссер. Правда?

Золушка. Вы надо мной не насмехайтесь. Я знаю, что поздно начала и загубила несколько лет жизни... А вы в каком возрасте начали?

Режиссер. Почему не хочешь сыграть?

Золушка. Хочу.

Режиссер. Но не хочешь ничего о себе рассказать.

Золушка. Так ведь это не интересно... Вообще-то я могла бы что-нибудь рассказать о Гитлере или о заместителе директора... что он помог мне...

Режиссер. Кое-кого ты мне напоминаешь.

Золушка. Кого?

Режиссер. Меня – пятнадцать лет назад. Сообразительная.

Золушка. Э, нет. Угодила в исправительную колонию.

Режиссер. Да, с этим переборщила.

Золушка. А откуда вы знаете, может, хотела? Кончаю школу, получаю специальность...

Режиссер. Что, хочешь стать портнихой?

Золушка. (иронически) Ох, еще не знаю. Меня, определенно, к этому тянет. Но трудно решиться, ведь здесь есть выбор: могу, например, стать парикмахершей. Нужно пробовать разные профессии, как Горький. Кем он только не был... А что бы вы мне посоветовали? Стать парикмахершей или портнихой?

Режиссер. В тебе что-то есть. Могла бы учиться на актрису.

Золушка. Нет нужды. У меня в комнате - сплошные артистки. Например, вчера ночью Принц, Волшебница и Мачеха отделали Первую дочку.

Режиссер. И что?

Золушка. Она даже не очень сопротивлялась.

Режиссер. А ты? Не помогала?

Золушка. Сопротивляться или отделять? Но только не доносите заместителю или директору, иначе это обернется против нее же. А пока что артистки как раз хотят отучить ее от фискальства. Понимаете, она с самого начала имела к этому склонность.... Когда отец закрыл ее в подвале, чтобы она не путалась под ногами и не мешала ему пить, она улизнула через маленькое оконце и тут же донесла на него. Отец, естественно, был в ярости... Говорить дальше или вам надоело?

Режиссер. Я могу это записать?

Золушка. Когда угодно. А я думала, вы уже записываете.

Режиссер. Почему она мне этого не говорила?

Золушка. Видно, забыла.

Режиссер. Так же, как и ты?

Золушка. Вроде как...

Режиссер. Почему ты не хочешь защищаться? Не хочешь защищаться? Не хочешь никого обвинять? Этот фильм мог бы тебе помочь.

Золушка. В чем? Выпустят меня? Не стоит волноваться... Ничего особенного со мной не произошло.

Режиссер. Тогда что же?

Золушка. Ничего.

Режиссер. Ты мне все выложишь.

Золушка. Отпадает.

Режиссер. Я в долгу не останусь.

Золушка. Знаю я эти разговоры.

Режиссер. (Говорит более агрессивно) Почему треснула отчима? Из ревности к матери? Бил тебя? Ну, говори! Ну!

Замарашка замахивается, собираясь ударить его, но Режиссер быстро уклоняется. Золушка выбегает. За сценой слышно пение девушек.

Девушки. (поют)

В мансарде невзрачной, под крышею старой
От горестей всех вдали,
К друг другу прижалась влюбленная пара:
Апаш и его Лили.
Джим знал весь Париж, как карман свой дырявый.
Когда ж уходил он на дело,
Его ожидая Лили для забавы
Любимую песенку пела:
«Ах, крошка Лили, ты как мед сладка,
Нежнее всех лилий твоя рука,
Париж у твоих распластался ног,
И выше тебя – лишь бог!»

Репетиция «Золушки». В кадре - Золушка, стоит на коленях перед могилой матери, лицо спрятала в ладонях, молится. Вдруг появляется добрая Волшебница в воздушном одеянии. Золушка поднимает голову и вскакивает, пораженная.

Волшебница. Не бойся меня, Золушка. Я добрая волшебница и знаю, что у тебя нет матери, а есть злая мачеха. Я хочу исполнить твое желание: вот тебе красивый наряд. Поедешь к Принцу на бал.

Вытаскивает из-за спины платье из разноцветной тонкой бумаги, бумажную корону и туфли. Золушка переодевается. А Волшебница исчезает, размахивая руками – как бы улетающая.

Режиссер. И как?

Оператор. По мне хорошо.

Режиссер. Снимаем это. Тишина в кадре! Золушка молится, Волшебница исчезает. Свет! Любезный пан Зютек, куда вы светите?

2-ый осветитель все больше шатаясь, делает извиняющиеся жесты.

Режиссер. Камера!

Сцена повторяется еще раз.

Режиссер. Камера стоп! Перерыв - пять минут. Готовим следующую сцену. Обе дочери в кадр. Мачеха! Где Мачеха?

Появляется Заместитель.

Заместитель. Ну и как?

Режиссер. Туговато.

Заместитель. А что?

Режиссер. Ну, эта... (кивает на Золушку).

Заместитель. Продолжает финтить?

Режиссер. Да. Кроме того, понимаете... все это становится каким-то плоским, монотонным... Если они не раскроются больше, то фильм получится пресным, превратится в назойливую публицистику. Поэтому нужно перешагнуть некую границу, за которой все внезапно оборачивается искусством... Необходимо... какое-то потрясение, взрыв... Фильм должен вызвать слёзы, сострадание, тревогу...

Заместитель. Тревогу? Что касается страха, то они боятся.

Режиссер. Да вовсе не о них речь. Зритель должен сопереживать. А так - получается как-то скверно. Ну и эта Золушка... Она лучше всех, а не хочет мне помочь.

Заместитель. Можно было бы ее прищучить, только директор не согласится.

Режиссер. Директор, директор... К черту директора!

Заместитель. Ну, знаете, однако...

Режиссер. А здесь речь идет об искусстве. Кроме того, они все говорят о Гитлере... Что самое большое зло причинил им Гитлер! «Застрелил моего отца и при этом смеялся»...

Заместитель. И что, вам не нравится?

Режиссер. Ахинея какая-то, бессмыслица.

Заместитель. Извините, но вы же сами хотели, чтобы так было... для этого...

Режиссер. Для чего?

Заместитель. Обер... ну... этого...

Режиссер. Оберхаузена. И что это еще за абсурд, который говорила Мачеха: будто самое большое зло ей причинили братья Новачки, избив ее за то, она спалила их хозяйство! А спалила она потому, что они были в вермахте. Но она их по очереди выловила и каждому выбила по одному глазу. К тому же весь этот бред Мачеха плела от лица мужчины.

Заместитель. Ну, конечно, это же мне коллега из тюремного ведомства рассказывал. Но это очень хороший текст.

Режиссер. Кроме того, есть еще один момент, менее важный, но очень деликатный. Не знаю, стоит ли, чтобы они все говорили, будто это вы им больше всех помогли в жизни.

Заместитель. Честно говоря, меня тоже это немного обеспокоило. Но в конце концов вы сами хотели, чтобы они говорили искренне. Первая дочка немного фармазонила с этими родителями, особенно по поводу матери.

Режиссер. Ну это, как раз хорошо, такая сцена возможна, она трогательная. И родители не будут цепляться.

Заместитель. Ну вот видите!

Режиссер. Но как же быть с этой Золушкой?

Заместитель. Да, неприятный инцидент.

Режиссер. Так придумайте что-нибудь. Вы, наконец, профессионал.

Заместитель. А не проще было бы заменить её какой-нибудь другой?

Режиссер. Знаете, такие советы... Ладно, конец перерыва! Начинаем снимать! Пожалуйста, Мачеха.

Во время всей беседа Режиссера и Заместителя на втором плане Оператор готовится к съемке. На стол под простыню ложатся обе дочки. По требованию Оператора несколько раз обе садятся прямо, говорят что-то шепотом и снова ложатся. Рядом стоит Мачеха в папильотках.

Режиссер. Прошу свет! Репетируем, уважаемый пан Зютек! Тишина в кадре!
Мачеха. Доченьки мои, проснитесь! Что вам принести на завтрак?

Первая и вторая дочки садятся и говорят вразнойбой.

Первая дочка. Ах, маменька, какая ты милая!
Вторая дочка. Ах, маменька, какая ты хорошая!
Режиссер. Что с вами?
Первая дочка. Нужно было «милая». Это она нахомутала.
Вторая дочка. Добрая!
Первая дочка. Милая!

Вторая дочка.   Добрая!
Режиссер.   (кричит) Стоп! Чтоб вы мне выучили текст! На сегодня конец съемок!

Занавес

Действие второе.

Поздний вечер. Комната, где спят девушки. Восемь кроватей, ночные тумбочки, зарешеченные окна. Девушки сидят или лежат в кроватях, на них одинаковые ночные рубашки с меткой колонии. Одна из девушек спит. Замарашка лежит на кровати и обломком грифеля что-то пишет на листке. Мачеха приготавливает «инструменты» для татуировки: крепко привязывает ниткой две иглы к карандашу, размешивает в чернильнице тушь.

Мачеха.   В порядке. Валяй, иди!
Принц.   Отец, становись на шухере.

Отец срывается с кровати, надевает тапки и в ночной рубашке прикикает к дверям, прислушиваясь и время от времени заглядывая в замочную скважину. Принц вытаскивает из-под подушки пачку сигарет.

Мачеха. (удивленно свистит) О господи, сигареты!

Принц.   А ты как думала? Подкинул мне этот молодой осветитель.

Мачеха.   Меня больше устраивает режиссер.

Принц.   Фрайеришка!

Мачеха.   Зато на «Фольксвагене», о Иисусе!

Вторая дочка. «Фольксваген» уже отошел. Теперь - только «Вольво».

(Мачехе). Ну так ты накальываешь меня?

Мачеха.   С таким-то можно прошвырнуться за город или до Крыницы. Там есть открытая эстрада на сто пятьдесят мест... Что я должна тебе наколоть? «Помни слова матери»? Это будет П.С.М.

Принц.   Этот режиссер - кривляка, ловчила да еще химичит и смахивает на легавого.

Мачеха.   Отчего же на легавого? Он такой барин.

Вторая дочка. Лучше наколи: «Помни, пригрела тебя решетка».

Мачеха.   П.П.Т.Р. На одну букву больше.

Вторая дочка. Не волнуйся, сочтемся.

Мачеха.   Держи губу.

Вторая дочка оттягивает пальцами и выворачивает нижнюю губу. Мачеха со знанием дела принимается за татуировку на внутренней стороне губы.

Принц.   А чего этот режиссеришка от тебя хотел? Эй, слышишь?

Золушка.   Ничего.

Принц.   Ой, ли?

Золушка.   Говорю, ничего.

Принц.   Ясное дело - не желаешь валять дурака. Ну, что тебе до всего этого? (Закуривает сигарету, затягивается) Кинуть тебе? Хочешь курнуть?

Золушка.   Нет.

Отец.   (от дверей) Кинь мне, кинь...

Принц.   Чтобы через дырку напустила в коридор дыма? (Кричит) Мусор!

Первая дочка, которая до этого лежала молча, резко поднимается и садится на кровати.

Принц. Башмаки!

Первая дочка срывается с кровати, подбегает к принцу, берет ее башмаки и начинает их чистить рукавом ночной рубашки.

Принц. Жалко рубашки. Чисть скальпом - и поплной.

Первая дочка не колеблясь, плюет на башмаки и начинает надраивать их волосами.

Золушка. Отстань от нее.

Принц. У нее счастливая жизнь и она очень довольна. Ты - довольна?

Первая дочка. Довольна.

Принц. Веселей! Повторяй: мне очень хорошо.

Первая дочка. Мне очень хорошо.ива!

Принц. Ну так - чисть. Только поплеывай хорошенько!

Золушка пожимает плечами, продолжает писать.

Принц. (Замарашке). Что ты её защищаешь? Жалеешь доносила?

Отец. (от дверей, умоляюще) Дай хоть одну затяжку.

Принц бросает в её сторону окурок. Отец так жадно затягивается, что окурок обжигает ей пальцы. Принц раздражается смехом.

Принц. Ну, а уж с этой матерью насвистела!

Отец. О Ииисусе! Как вкусно! От самокруток уже голова пухнет!

Принц. Слабая у тебя голова.

Отец. Так вы же у меня полматраца выкурили. На твердом сплю.

Принц. Ну, кто сегодня травит?

Отец. Я.

Принц. Тебя пропускаем. Кто следующий?

Волшебница. (приподнимается на кровати) Я.

Принц. Валяй, трави.

Отец. (плаксиво Мачехе, занятой татуировкой) Ты обещала наколоть мне на спине парусник.

Мачеха. Да не канючь, наколю.

Принц. Трави.

Волшебница. Так вот, она в бегах, потом встречает кореша, делают наскок на комиссионку, заначивают трехцветные кожаные куртки, фотоаппараты, часы, кольца, идут к барыге, получают калым и дают тягу... к морю...

Принц. И что же?

Волшебница. Сидят в закуской, заказывают кофе, выпивку... занимаются любовью...

Принц. Ну и что?

Волшебница. А потом засыпаются.

Принц. Катись знаешь куда с такой травлей! (Сплёвывает). Мусор, вытри!

Первая дочка вытирает рубашкой.

Принц. Скальпом!

Первая дочка вытирает волосами.

Принц. (Смотрит пристально на Золушку) Замарашка!
Золушка. Что?
Принц. Трави что-нибудь.
Золушка. Нет.
Принц. Трави.
Золушка. Я вчера травила.
Принц. Ну трави же, господи! Целый день играем какую-то тарабарщину, ведь хочется человеку снять напряжение... Отвалю тебе три сигареты...
Золушка. Нет.
Принц. Ну, проси чего хочешь, только трави...
Золушка. Прости Мусору.
Принц. Ни в жизнь.
Золушка. Как хочешь.
Принц. Проси чего-нибудь другое.
Золушка. Как хочешь.
Вторая дочка. (придерживая губу) А-а, болит!
Мачеха. Держи вывернутой, а то смажется, дура!
Вторая дочка дует в вывернутую губу.

Принц. Прощаю ей на три дня.

Золушка молчит.

Принц. Четыре.

Золушка молчит.

Принц. Неделю, и ни дня больше!
Золушка. Поклянись.
Принц. Век свободы не видать!

Первая дочка раздражается плачем.

Принц. Ну-ка, брысь в кровать и заткнись. (Золушке) А ты - трави.
Золушка. Так вот: ей шестнадцать лет. Волосы у нее светлые, как лён.
Принц. Лучше - как золото.
Золушка. Как золото. И глаза голубые, как небо. Она бедная, оборванная, у нее только один старый свитер, одни брюки на булавке и стоптанные башмаки. Отец - пьяница, мать - шлюха, а две старшие сестры помывают ей.
Принц. Лявры! Козьи морды!
Золушка. Кругом ездят машины... сестры делают себе завивку и идут с женихами на танцы: одна с заведующим продовольственным магазином, а другая - с заведующим складом.
Принц. (второй дочке, которая, дую сушит губу). Кончай фыркать, сожми клюв!

Вторая дочка пытается что-то объяснить, но из-за вывернутой губы говорит неразборчиво. В нее летит башмак Принца. С этого момента она сушит губу потихоньку.

Золушка. А ночью она спит на сдвинутых стульях... И вот как-то вечером стоит она у дискотеки...
Принц. У гостиницы.

Золушка. У гостиницы. Там задерживается вереница такси и высаживаются шикарные типы со своими кралями. Она стоит себе в сторонке, все её толкают. А еще видит, как из такси вылезают её сестры с женихами. Показывают на нее друг другу пальцами и издевательски смеются. Она стоит себе, стоит, и слёзы льются из её голубых глаз. Но тут скрежещут тормоза и недалеко останавливается серебристый Мерседес.

Мачеха. О Иисусе!

Принц. С иностранным номером?

Мачеха. С французским!

Принц. Американским!

Волшебница. Бельгийским!

Принц. Почему бельгийским?

Волшебница. Не знаю...

Принц. Катись ты с этой Бельгией!

Золушка. С иностранным номером. И вылезает брюнет, стройный, как тополь, волосы у него выются...

Принц. (просящее) Лучше гладкие.

Золушка. ...гладкие. А глаза пылают, как два факела. Он идет сквозь толпу, и все, ошалев, расступаются. На нем белый костюм, красная бабаочка и черная рубашка.

Принц. Которую не надо гладить.

Золушка. Которую не надо гладить. Ботинки на каблуках сверкают.

Принц. Надраенные.

Золушка. И вдруг он застывает, как вкопанный.

Мачеха. О Иисусе!

Принц. И все потаскухи шары на него выкатили...

Золушка. Все.

Принц. А он ни на одну глаЗа не положил.

Золушка. Ни на одну. И он подходит к ней и говорит ласковым голосом на иностранном языке, но уже и чувствует, что это любовь. Потом он берет её за руку, а на каждом пальце у него золотой перстень с бриллиантом, и идет с ней к дверям. Ей стыдно, она ведь бедно одета, но все-таки идет. Швейцары их пропускают, вышибалы кланяются до земли, он заказывает еду на две персоны...

Мачеха. О Иисусе! По сколько золотых?

Золушка. По двести.

Мачеха. (восторженно) О, Иисусе! По двести!

Золушка. Они выходят на танцевальную площадку, оркестр кланяется, барменша улыбается а он подает знак, и начинают играть.

Мачеха. Танго! Танго!

Золушка. Танго.

Принц. Какое? Лучше всего это. (начинает петь на мотив «Ночных путников»)

«Путники ночные-

Два одиноких человека на пути...»

Принц разминается, начинает танцевать. К пению присоединяются остальные девушки, в том числе и Золушка. Несколько девушек встают и, обнявшись, танцуют.

Девушки. (Хором)

«Как тебя найти,

Нам так трудно повстречаться

И так трудно потеряться...

Ля-ля-ля...»

Золушка. Всюду гаснет свет, остаётся только один цветной прожектор, и они в середине танцуют, обнявшись. (Поет)

Одна в такую ночь -
Это невозможно,
Одна в такую ночь,
О боже!
Одна в такую ночь,
Хоть к нам пришла любовь...»

Золушка. В стороне стоят позеленевшие от зависти сестры, а они всё танцуют, и все уже видят, что это любовь и что она, хоть и бедно одета, но прекрасна, и все фрайера локти себе кусают - почему раньше её не заметили.

Принц. У альфонсов в глазах слёзы, а курвы только рты разевают.

Золушка. А потом, прямо оттуда на рассвете он везет её в завтракать, потом они женятся и уезжают в Кувейт, где у него нефтяные скважины и дворец.

Принц. Из золота...

Золушка. Из золота.

Мачеха. О Иисусе! Но только пускай вернется.

Принц. Ясно. Должны вернуться.

Отец. Из Кувейта.

Принц. Из Техаса.

Волшебница. Из Австрии.

Принц. Почему из Австрии.

Волшебница. Не знаю.

Принц. Катись ты с этой Австрией!

Золушка. И через год она приезжает с ним на новом Мерседесе, позолоченном и украшенном бриллиантами.

Принц. Что ты, что ты! Разворуют у них, выколупают!

Золушка. Но эти бриллианты на такой охране, что их нельзя выколупать, потому что включится сигнал тревоги.

Принц. Электронно и автоматически.

Золушка. Электронно и автоматически. Они подъезжают к её дому.

Принц. На Бжеской, около базара.

Золушка. И она вылезает в шубе из чернобурок, на «шпильках». Их окружает толпа, а в толпе - отец, мать, оба пьяные и сестры, тоже подвыпившие, обшарпанные, потому что их женихи сидят за растрату. Все смотрят, но не узнают её, и тут она говорит матери: «Это я, твоя дочь». Мать с отцом падают на колени - и в слёзы, но приблизиться боятся, потому что помнят, как её били и унижали. Но она подходит к ним и прощает...

У девушек на глазах слёзы. Некоторые громко всхлипывают.

Принц. Но сестрам ни за что!

Золушка. Сестрам - тоже.

Принц. Нив жизнь. Отцу, матери – абсолютно, конечно, но сестрам...

Мачеха. Ну что тебе до этого? Пускай простит.

Волшебница. Ясное дело.

Принц. Вы мне бросьте трепотню!

Золушка. Ну что, продолжать?

Принц. Только без сестер.

Золушка. Она берет отца и мать под руки и сажает их в автомобиль на заднее сиденье.

Мачеха. Испачкают ей обивку.

Замарашка. Потом вытаскивает кошелек и дает каждому по пятьсот долларов сотнями, а они принимаются плакать и целуют ей руки...

Принц. Теперь-то плачут.

Золушка. И вот Мерседес трогается...
Отец. (шепотом) Заместитель идет!
Принц. Ну-ка быстро в кровати! Свет! (Машет рукой в воздухе, чтобы разогнать дым от сигарет)

Свет гаснет. Слышно только сопение и тихий плач. Вскоре в полумраке открываются двери, и в комнате девушек появляется Заместитель.

Заместитель. Это кто же из вас хочет иметь обритуемую голову?

Тишина.

Репетиция бала во дворце короля. Примерка костюмов. Девушки устанавливают на сцене нарисованные часы, стрелки которых показывают двенадцать. Все время, пока на первом плане идет разговоры, на втором плане длятся приготовления: украшаются стулья, которые будут служить треном, и т.д. Репетицией руководит Оператор, временами включается Режиссер. Появляется Директор, здоровается с Режиссером.

Директор. Как дела?
Режиссер. Де есть сложности... Кстати, пользуюсь случаем, чтобы выразить вам искреннее соболезнование.
Директор. А что произошло?
Режиссер. Ну, в связи со смертью жены и всеми этими ужасами.
Директор. О чем вы говорите?
Режиссер. Ну, отравление... вскрытие...
Директор. Моя жена прекрасно себя чувствует, я видел её час назад.
Режиссер. Вы в этом уверены?
Директор. Разумеется.
Режиссер. А-а... тогда прошу прощения, то есть я очень рад за вас, поздравляю...
Директор. Спасибо.
Режиссер. Какие-то идиотские слухи...
Директор. Ничего, не беспокойтесь. (идет в глубь сцены, рассматривает декорации).

Входит Заместитель.

Режиссер. Что это вы мне за вздор наговорили жене директора?.. И вообще все эти бредни?
Заместитель. Видимо, меня неправильно информировали. Ну предположим, что жена директора на самом деле жива.
Режиссер. Что ж тут предполагать - ведь она жива.
Заместитель. Может быть. Но в таком случае его неприязнь к женщинам выглядит еще более странно.
Режиссер. Ну, так что?
Заместитель. В принципе - ничего. Хотя, однако, с другой стороны...

Подходит Директор.

Директор. Пан директор, у меня трудности с этой Золушкой.
Директор. Да, слышал.
Заместитель. Может, на нее нажать легонько?
Директор. Не понимаю.
Заместитель. Ну, прищучить. Легонько.

Режиссер. Она ведь главная героиня, без нее нельзя.

Директор. Ничем не могу помочь. Вы знаете такое слово: гуманизм?

Заместитель. Гуманизм... Что вы под этим понимаете? Плакать при чтении сказок? Но ведь они потом возвращаются домой - и что? Убегают из дома в колонию!

Режиссер. Было так?

Директор. Случалось.

Заместитель. Знаете, какой им нужен гуманизм? Прижать их, посадить в карцер на хлеб и воду, обрить голову, запретить свидания, взгреть, - вот это и есть гуманизм. Это поможет им жить потом на свободе.

Директор. Что ж, я и сам временами сомневаюсь, должны ли мы давать им поблажки... Ведь они потом возвращаются в семьи... Однако нельзя же исходить только из этого! Мы должны достучаться до их душ, помочь девушкам найти и сохранить себя. В этом я вижу гуманизм. И то, о чём вы говорите, далеко не гуманизм, а нечто совершенно противоположное. Пожалуй, вам не слишком подходит роль воспитателя. Честно говоря, я это уже давно заметил.

Заместитель. Я окончил курс с отличными оценками.

Директор. Да, знаю, но это ничего не меняет.

Заместитель. Если говорить откровенно, то я вовсе не рвался на эту работу. Вообще-то я должен был стать летчиком.

Директор. Летчиком?

Заместитель. Да.

Директор. Не знал.

Заместитель. Все у меня шло не плохо, если бы не загвоздка со взлётом и посадкой. Я так ни разу и не приземлился.

Директор. Так каким же чудом вы здесь?

Заместитель. Инструкторы помогли.

Директор. А почему у вас не получалось?

Заместитель. Не знаю. Может, нервировало, что я всегда приходил на сбор последним.

Директор. Отчего же вы приходили последним?

Заместитель. Понимаете, любопытная штука. Каждый раз перед тем, как выбежать, я должен был сосчитать все койки.

Директор. Зачем?

Заместитель. Не знаю, сам удивлялся. Но если я так поступал, то, видимо, это зачем-то было нужно? Вы как думаете?

Директор. Не знаю, может.

Заместитель. Наверняка. Хуже всего, что этих коек было восемьдесят две. Если б меньше, то я, конечно, так бы не опаздывал.

Режиссер. Ну, репетируем, репетируем. Кавалеры просят дам. Встать парами.

Девушки загримированные кавалерами при помощи нарисованных усов, кланяются партнершам.

Режиссер. Золушка сейчас свободна.

Директор подзывает Золушку. На заднем плане продолжается репетиция. Расставляются танцующие пары, на трон усаживается Принц. Трон качается и трещит, в середине репетиции с грохотом разваливается.

Директор. Не хочешь играть?

Золушка. Я играю.

Директор. Но не хочешь ничего о себе рассказать?

Золушка. Нет. А что, вас напустили на меня?

Директор. В каком-то смысле. Не любишь сказок?

Золушка. Не люблю. Мне страшно много рассказывали сказок, особенно мой отец. Мы ходили в парк, он показывал мне уток – и что ни утка, то была заколдованная принцесса, что ни лягушка – то принц. Бедный отец, он сам верил в эти красивые сказки, – что уж обо мне говорить! Потом все это мне боком вышло... Так что будет?

Директор. Это зависит от тебя.

Золушка. Разве не будете пугать меня? Что разделаетесь со мной, если не соглашусь, и прочее в этом духе? Что вы так смотрите?

Директор. Так, смотрю.

Золушка. Только не заплачьте от жалости ко мне.

Директор. Не бойся. Если и заплачу, то от жалости к себе.

Золушка. К себе?

Директор. Есть основания.

Золушка. Ну, вот. А я думала, раз директор, то уж его ничем не прошибешь.

Директор. Почему ты шарахнула отчима по голове?

Золушка. Прошу вас не выражаться.

Директор. Впрочем, я, пожалуй, знаю.

Золушка. (иронически) Ну, конечно, вы же читали судебный приговор. Так что? У вас ведь нет никаких сомнений? Все из-за ревности к матери. Она меня так любила, так баловала, что я, как увидела, что она сошлась с каким-то мужчиной... Ну, понимаете, охватило меня страшное отчаяние, что из-за него я лишусь ее привязанности... И тут, естественно, я решила его убить. Разве не ясно? Вы бы сделали иначе?

Директор. Я думаю, что ты защищалась от него.

Золушка. А вы считаете, что не стоило?

Директор. Перестань паясничать, надоело.

Золушка. Теперь уж слишком поздно переставать. И вообще не хочу подрывать авторитет отчима. Семья – это ячейка общества.

Директор. Что же с туфлями?

Золушка. Ах, это мамочка мне одолжила.

Директор. Ты дала другое показание.

Золушка. У меня короткая память, я уже не молода.

Директор. Я видел этого твоего отчима. Красивый. Моложе твоей матери на двадцать лет.

Золушка. Так вы не знаете, что в любви возраст не играет роли? И деньги матери тоже не помеха.

Директор. Да, понимаю.

Золушка. Вы, кажется, что-то не так поняли.

Директор. Не хочешь об этом говорить?

Золушка. Так ведь это скучно, ничего интересного. Матери он сказал, что любит до гроба только ее, и поэтому даже готов меня удочерить. Мне сказал, что пылает любовью только ко мне, и поэтому даже готов жениться на матери, чтобы быть близко. Правду говорил – женился. Смешно, да? (Смеется.) Вы не смеетесь?

Директор. Сейчас начну.

Золушка. Представьте, что вы умираете, а ваша жена... а вообще-то у вас есть жена?

Директор. Да, а что?

Золушка. Так только спрашиваю. А что?

Директор. Ничего. А что?

Золушка. Разве что-нибудь не так? Извините, я не знала.

Директор. О чем ты говоришь?

Золушка. Вы-то, пожалуй, в порядке. С женой, что ли, неувязки?

Директор. Что?.. Ну... Она, понимаешь... там...

Золушка. Говорите смело. Придирается? Наставляет рога? А может, вы уже ее не любите?

Директор. Почему?

Золушка. Откуда я знаю... Бывает... Так как?

Директор. Ну, уж если не л чем говорить... Понимаешь, вчера пришел ко мне один знакомый.

Золушка. Понимаю.

Директор. Что ты понимаешь? Тут вовсе не в этом дело. А мы как раз с ней поссорились. Она недовольна, что я здесь работаю, что не продвигаюсь по службе, квартира маленькая, телевизор черно-белый...

Золушка. Так, нормально. И что?

Директор. Ничего. То есть...он у меня остался.

Золушка. В каком смысле?

Директор. Это такой Рысек. Страшный тип. Примитив. Занимается спортом и ходит на фильмы Трюффо.

Золушка. Что же дальше?

Директор. А она улыбалась, вертелась около него... И я подумал, что не вытерплю этого. Ну, и не вытерпел.

Золушка. Вы его отбрили или вlepили ему?

Директор. Я сказал, что выйду пройтись. Тогда она попросила его остаться с ней навсегда.

Золушка. Навсегда?

Директор. Навсегда.

Золушка. А вы?

Директор. Он спросил то же самое. А она ему: этот человек умер.

Золушка. Да-а-а...

Директор. А знаешь, он держался с ней вызывающе. Сказал, что может остаться, но только для пробы, и то не дольше недели. А она обязана изменить образ жизни, похудеть, вставать в шесть утра и бегать с ним полчаса. Если же нет - то он уходит... И взял меня в свидетели.

Золушка. А вы?

Директор. И тогда – то уж я сказал, что если речь обо мне... ничего я не сказал...

Золушка. Я тоже так подумала.

Директор. Вот сама видишь... Собрал я кое-что из вещей, а она мне говорит: «Сматывайся да побыстрей». Я ответил, что сматываюсь. А он тогда даже хорошо себя показал.

Золушка. Рысек?

Директор. Рысек. Спросил, как же между поляками возможно такое, чтоб человеку с которым прожито семь лет, говорить «сматывайся». Он сказал, что когда к нему кто-нибудь пристанет на улице, то он говорит: «Сматывайся, иначе убью». И если тот не сматывается, он его убивает.

Золушка. Ну и артист этот Рысек! Много водки пошло?

Директор. Но он держался прилично. Даже отвел меня в сторону и спросил, не обижен ли я, ведь мы старые приятели, и он не хочет, чтобы из-за женщины между нами пробежала черная кошка. Я не курю, ты ведь знаешь.

Золушка. Нет ли у вас сигареты?

Директор. А что я должен был ему сказать? Просить его, чтобы он просил ее?... Я не курю, ты ведь знаешь.

Золушка. Вовсе не знаю.

Директор. Да я бы тебе и так не дал. Ночевал я у матери... Кончай ты с этим курением!

Золушка. То же самое мне отчим советовал.

Директор. (весело улыбаясь) А этого Рысека в школе мы прозвали Долбарь.

Золушка. Долбарь?

Директор. Долбарь. (Смеется).

Золушка. Почему?

Директор. (вдруг печально) Не знаю.

Молчат.

Золушка. А как вам с ней вообще... было?

Директор. Да, пожалуй, нормально. Обижалась только, что телевизор черно-белый...

Золушка. Я не о том. А спрашиваю вообще... как... в постели?

Директор. Вроде бы неплохо... может, даже хорошо... Но я, по правде говоря, не знаю... нету, понимаешь ли, у меня тут большого опыта...

Золушка. В общем, все в порядке. И не о чем говорить. Возвращайтесь к ней.

Директор. Куда? К ней? Нет-нет. Я не могу... Я не могу её простить. Тем более что не знаю, как она настроена. Да и Рысек... Нет! И не уговаривай меня.

Золушка. Вы её любите?

Директор. Даже не позвонила мне забрать Чижку.

Золушка. Кого?

Директор. Это дворняжка такая. Моя. Когда-то в парке ко мне прицепилась. Такая белая, небольшая, с коричневым носом. И всегда приносила мне счастье... Ну, то есть... А, не важно... Не будем об этом.

Золушка. Говорю вам, возвращайтесь. Ведь она вас любит. Просто брала вас на пушку. Господи, неужели я все должна вам объяснять? Не как у людей... Ну, перегнула она палку, а потом не хотела отступать... Думала, что вы как-то себя проявите.

Директор. Интересно, как это я должен был себя проявить? Избить её? Избить его? Обоих?

Золушка. Если хотите знать мое мнение, он там вообще не живет. Она его сразу прогнала.

Директор. Рысека?

Золушка. Рысека. Ведь и он не пылал... К тому же она, если б действительно хотела, должна была такие вещи иначе устраивать. Потихоньку, шмыг-шмыг, а не так с бухты-барухты.

Директор. Ты так думаешь?

Золушка. Абсолютно... Идите к ней.

Директор. А она согласится?

Золушка. Это зависит от того, как вы сыграете. По-моему, она не выдержит, раскиснет и сама станет просить. Но только её надо взять на пушку. Вы входите и говорите, что хотите забрать остальные вещи.

Директор. А если согласится?

Золушка. Спокойно. Вовсе не согласится. Вы ей говорите, что она была абсолютно права, что так жить дальше невозможно, что вы ей признательны за искренность... и к тому же все так удачно складывается: вы как раз встретили молодую замечательную девушку... Ну и подобная дребедень в этом духе. Не может согласиться. Но только если вы покажите слабинку и начнете просить, то я ни за что не отвечаю. Вы должны ее простить, а не наоборот!

Директор. Не поверит.

Золушка. Поверит.

Директор. Ну, не знаю... Может, выждать несколько дней... Может, сама объявится... погоди, дай-ка я запишу, как ты это говорила: что... не имеет смысла так жить... что признателен... да?

Золушка. О девушке, которую вы встретили... и так далее и тому подобное...

Директор. Я не умею...

Золушка. Все не умеют..

Директор. Ну, может, попробую... Чижка наверняка по мне скучает. Это собака.

Золушка. Знаю, дворняжка. В худшем случае вы вернетесь к матери.

Директор. Но у матери очень неудобно...

Репетиция бала. Одна из девушек – за пианино. Девушки переодеты дамами и кавалерами. Принц – в красном наряде-покрывале. Золушка – в туалете, подаренном Волшебницей. Режиссер дает наставления. На сцене съемочная группа.

Режиссер. Золушка, репетируем. По моему знаку ты начинаешь двигаться, и вступает пианино. Девушки танцуют. Весело танцевать. Улыбаться. Принц, на трон! Прошу пианино.

Девушка играет на пианино. Кавалеры и дамы, образующие гротескные пары, танцуют с двух сторон. Золушка стоит рядом с танцующими.

Режиссер. Принц, сейчас ты увидел Золушку. Ну, покажи, что ты её заметил, покажи...

Принц старательно таращит глаза.

Режиссер. Так, сейчас хорошо... Поднимаешься, медленно... медленно... с достоинством направляешься... Ну, принц! Подходишь, целуешь Золушке руку, смотришь ей в глаза. Золушка смущается... еще больше смущается, так, хорошо... Танцуете. Внимание. Бьют полночь. Золушка, вырываешься, вскрикиваешь «ах!» и убегаешь сквозь ряды, а перед тобой - камера. Теряешь туфельку, спотыкаясь, бежишь дальше. Принц гонится за тобой... Принц, видишь туфельку, с удивлением поднимаешь её и начинаешь говорить...

Золушка и Принц выполняют все указания Режиссера.

Режиссер. Хорошо, все сначала. Принц - на трон! Будем снимать. Все по местам. Тишина в кадре! Прошу свет! Любезнейший пан Зютек, вы видите, что Золушка стоит здесь? По моему сигналу вступает пианино. Камера!

Оператор. Есть камера!

Звукооператор. Мотор!

Помощник. (щелкая хлопушкой) «Золушка» - двести семь.

Повторяется вся сцена, после чего Принц с туфелькой говорит.

Принц. Значится, сию за кражу. Пошла я на подсобную работу в парикмахерскую. Там самую большую свинью мне подложил мой коллектив, пришив денежные махинации. Потом я была в бегах. Потом, раз смотрю, идёт девица, а так как мне её сапоги понравились, говорю ей: «Выскакивай из сапогов!» А она так дергается, как вроде бы и хотела выскочить, да не может. Тут я ей звезданула. Потом без труда – думаю, была способной - попала в преступную среду, потом втянулась. Потом участвовала в наскоке на ювелира, уже пожилого человека, лет за тридцать. Потом пошла по карманным кражам. Потом уже в скором времени прославилась как самый ловкий щипач - карманник, значится. Тогда я имела всё, потом началась невезуха, потом, на счастье, попала за решетку. Потом я бы хотела окончить школу и отомстить сестре - убить, например: она донесла милиции и засадила меня. По мне, тот, кто выдает, не должен жить. Хочу повстречать её в тёмном переулке, чтобы объяснить вручную.

Режиссер. Хорошо, перерыв. Однако, на репетиции ты говорила лучше и руки у тебя не тряслись.

Принц. Э-э... забыла я об этих руках.

Режиссер. И веселей. Все это должно быть веселей. Вы ведь на балу, наедитесь даром.

Входит Заместитель. В руке у него несколько листочков с текстом.

Заместитель. Я приготовил своё выступление. И прошу, чтобы меня было видно только до пояса, так как в руках - эти листочки.

Режиссер. Будьте спокойны.

Заместитель. Это - в начале фильма.

Режиссер. Очень хорошо.

Заместитель. Две страницы. Хотите посмотреть?

Режиссер. Я доверяю вам. Прошу подготовиться! А с ней как?

Заместитель. С Золушкой?

Режиссер. Вы очень догадливы.

Заместитель. Ничего нового. Я могу начать уже сейчас. Только, чтобы не было видно текста.

Режиссер. Чем бы её расшевелить, поразить, чтобы она раскрылась?! Ведь должны же быть какие-нибудь способы! А, может, сказать, что её освободили, мгновенно снять реакцию, а потом сказать, что вовсе нет, и опять-таки же это снять?

Заместитель. Э, нет... Это ни к чему.

Режиссер. Может сказать, что случилось что-нибудь дома... мать...

Заместитель. Ничего не даст. Скорее, надо сыграть на её амбиции. Сейчас, сейчас... Есть одна идея. Воспользуемся часами. Дайте мне ваши часы. Ну, давайте же! И продолжайте снимать как ни в чем не бывало. А когда я через минуту войду, вы ничему не удивляйтесь, только слушайте и соображайте...

Режиссер. Ну, ладно, можем попробовать, но я не знаю, что из этого выйдет.

Заместитель выходит.

Режиссер. Девушки, еще одна репетиция. Займите свои места, начинаем. Кавалеры просят дам. Так, хорошо. Сейчас Принц приглашает Золушку, и танцуете, еще танцуете.

Вдруг в кадре с понурым лицом появляется Заместитель.

Режиссер. Стоп! Перерыв! Что здесь происходит?

Заместитель. (девушкам) В две шеренги стройся! В нашем коллективе произошел инцидент. У режиссера, снимающего фильм в нашу, то есть в вашу защиту, для вашего добра и с нашего согласия, пропали часы заграничной марки. В течении часа они должны отыскаться. Если же они не найдутся, делу будет дан ход. Разойтись! (режиссеру). Ну, что вы об этом думаете?

Режиссер. Посмотрим, что получится.

Заместитель. Так может, я за это время запишусь?

Режиссер. Прекрасно. Прошу вас встать здесь и подготовиться, сосредоточиться... Руками обопритесь об это... так... очень хорошо. Вот тут положите листочки...

Заместитель. (принимает эффектную позу, поправляет волосы, застегивает пиджак) Только с этим листком... чтобы... понимаете...

Режиссер. Свет! Будем снимать.

Оператор. Можно тебя на минутку?

Режиссер. В чем дело?

Оператор. (тихо) Ты его серьезно хочешь снять?

Режиссер. Конечно. Вынь пленку и сними его пустой камерой.

Оператор. А-а.. ну, извини. Панове, подготовиться! Свет! Снимаем без репетиции!

Режиссер. (Заместителю) Вы готовы?
Заместитель. Еще минуточку. (Смотрится в камеру, которую перед лицом держит Оператор. Приглаживает волосы). Теперь уже можно.
Режиссер. (Заместителю). Сейчас. Смотрите, прикрепим это здесь. Так хорошо? (прикрепляет листок с текстом Заместителя под камерой).
Заместитель. Ловко.
Режиссер. Свет! Тишина в кадре! Камера!
Оператор. Есть камера!
Звукооператор. Мотор!

Запускается камера.

Помощник режиссера. (щелкает хлопущкой) «Золушка» - двести тридцать один.

Оператор ходит с камерой вокруг Заместителя, так что последний во время своего выступления вынужден вертеться.

Заместитель. Сердечно приветствую вас, уважаемые зрители! Я - педагог здешней колонии. Воспитательные проблемы в нашей стране хотя еще полностью и не исчерпаны, но, по существу, уже близки к окончательному разрешению. Наша система образования шаг за шагом расширяет свой радиус действия, увеличивается число квалифицированных кадров, преданных великому делу педагогики. Мы все очень хорошо отдаем себе отчет в том огромном сдвиге - естественно, в нашу пользу, - который произошел у нас в стране в этой и в других областях. Тем не менее, нам не следует закрывать глаза на некоторые вопросы, которые, хотя и абсолютно не типичны, однако же подчас в определенных условиях могут еще кое-где временно возникнуть в остаточной форме. Это вопросы - не будем бояться отдельных слов, - связанные с преступным миром...

В конце выступления Заместителя к Режиссеру подходит Отец, делает книксен и подает ему часы.

Режиссер. Что это значит?
Отец. Нашлись ваши часы.
Режиссер. Как это?
Отец. Лежали в ванной комнате. Наверно, когда вы мыли руки...
Режиссер. В какой ванной комнате? Ну, ладно, спасибо.
Заместитель. (продолжает) Наш фильм будет исследовать области, в большинстве уже не существующие, проблемы, в принципе разрешенные и, может, не столько даже в принципе, сколько окончательно, и, может, не столько даже окончательно и в принципе, сколько полностью...
Режиссер. Стоп!
Заместитель. Что случилось? Что-нибудь не так?
Оператор. Выключить свет?
Режиссер. Да. Нашлись часы.
Заместитель. Как это?
Отец. На окне.
Заместитель. Слушай, ты хорошо знаешь, где они были. Говори, где нашла, иначе новый срок получишь.

Отец неуверенно оглядывается, но встречает холодный взгляд Принца, оборачивается к Заместителю и быстро говорит.

Отец. Лежали на окне.

Заместитель. Так не скажешь, как было?
Отец. На окне.
Заместитель. Ну так я тебе за это (Делает резкий жест).
Отец заслоняется, как если бы ожидала удара.
Заместитель. Да ты не бойся, но пеняй на себя, детка...
Режиссер. Можно вас на минутку?
Заместитель. Слушаю.
Режиссер. Так что же будет дальше?
Заместитель. Сейчас закончу выступление...
Режиссер. Что вы предлагаете?
Заместитель. Провели. Смекнули, какой мы хотим выкинуть номер, обыскали свою комнату и нашли у нее под подушкой. И Принц откомандировал Отца. Принц там у них верховодит, видно, прикрывает Замарашку. Впрочем, я узнаю...
Режиссер. Зачем вы все это мне говорите? Меня это вовсе не касается. Придумайте что-нибудь. Вы же профессионал. Ведь у меня все срывается.
Заместитель. Хорошо. Есть один верный способ.
Режиссер. Прежний тоже был верным.
Заместитель. Этот - на сто процентов, тот был на какие-то восемьдесят. Нужно замазать ее фискальством.
Режиссер. Как же?
Заместитель. Уж это я устрою...
Режиссер. Как?
Заместитель. Вообще-то это - профессиональная тайна... Но тут номер простой. У них в комнате доносит Мачеха. Она заприметит: что, где и как.
Режиссер. Что заприметит?
Заместитель. Ну, где они прячут сигареты, принадлежности для татуировки и всякую всячину. И потихоньку нам доложит. Затем мы с шумом вызываем Замарашку, разговариваем с ней полчаса и сразу же вслед за этим уверенно идем в комнату девушек и, как бы после доноса Замарашки, отбираем что-нибудь из того, на что нам указала Мачеха. Устраиваем им разнос, бреем несколько голов, грозим продлением сроков. Делаем так второй раз, третий - тут и дурак бы сообразил, что после каждой беседы с Замарашкой мы устраиваем ревизию и что-нибудь находим. А Принц вовсе не дура.
Режиссер. Ну вот это мне даже больше нравится, чем с часами. Там был какой-то элемент безнравственности. Так что же - за дело! Естественно, потом все объясним...
Заместитель. А как же! (громко). Замарашка, пойдешь со мной к директору, у нас к тебе дело.

Из полумрака доносится пение девушек: «... но не хочу я шоколада...»
Через какое-то время появляется Заместитель. Позже - Принц. Увидев Заместителя, она хочет повернуть назад, но Заместитель машет рукой, щелкает пальцами, давая знак приблизиться.

Заместитель. Что ты так смотришь?
Принц. Как же именно?
Заместитель. Специфически. Как если бы что-то хотела заявить, а не знаешь, как.
Принц. Напрасно стараетесь - не на ту напали.
Заместитель. Эх, ребенок, ребенок. Каждый, если к нему обратиться, вначале говорит «нет», ну а потом всякое бывает... Человек - всего лишь человек... Да, так что-то за последнее время часто попадаетесь - невезуха, а?
Принц. Ясно, невезуха.

Заместитель. Наверняка. (закуривает сигарету). Что, нет у тебя курева? Накрыли мы вас на сигаретах. Но ничего, ничего. Через два-три года выйдешь, тогда накуришься. Замарашка раньше накурится.

Принц. Я никому не завидую.

Заместитель. А кто говорит, что завидуешь? Должна радоваться. Как я радуюсь и вся администрация. Ну, хватит об этом. Начинаем занятие.

Подает Принцу сигарету - та жадно затягивается. Обмениваются взглядами. Нажимает кнопку звонка - вбегают девушки. Садится за пианино.

Заместитель. Всем сесть! На сегодняшнем занятии, согласно плану, отработаем песенку, написанную вами в порядке любительской инициативы. Ну, что там у вас?

Золушка. «В тихой камере...»

Заместитель. Что такое?

Золушка. «В тихой камере...» (подают ему исписанный листок).

Заместитель. (рассматривает) Ага... (наигрывает грустную жалобную мелодию). Ну так, начнем. (играет на пианино, девушки поют).

Девушки.
«В камере тихой очень тоскливо,
Луч не блеснет из тьмы.
Сердце все ждало, сердце рыдало,
Сердце рвалось из тюрьмы.
Милая мама, что ж не приедешь,
Что ж не пришлешь мне весть?
Ты б рассказала мне о свободе,
Я погибаю здесь.
Спросит, наверное, младший братишка:
«Где же моя сестра?»
Что ты ответишь, что ты расскажешь?
Здесь погибаю я.
Верно, умру я, верно, скончаюсь
Как-нибудь по весне.
Так посади же две хризантемы
Ты на могиле мне».

Заместитель. Ну что ж. Скажу я вам, нравится мне эта песенка. В ней есть что-то, что волнует или как вы говорите, сжимает горло. Я даже хочу сказать, что она мне очень нравится. Как это там? (напевает) «В камере тихой очень тоскливо, луч не блеснет из тьмы...» Короче говоря, я хочу вас поблагодарить как по официальной линии, так и от себя лично. У меня всего несколько мелких замечаний по частностям. Почему же в камере должно быть именно тоскливо? А нельзя ли это «тоскливо» заменить?.. Ну, чтобы камера была какой-нибудь другой. А вот «тихая» - это, пожалуйста, это мне даже нравится, в этом есть какое-то особое настроение. Тоскливо. Это извините, художественное упрощение, к сожалению... штамп, взятый из литературы девятнадцатого века. Конечно, встречаются у нас время от времени, в отдельных случаях, кое-где такие, понимаете ли, мрачные камеры. Однако преобладающее большинство камер - светлые, чистые, аккуратные. А речь о том, чтобы камера в нашей песне была все-таки типичная. Поэтому такой пессимизм совершенно не нужен и возникает он попросту из-за отсутствия знаний о нашем постоянно совершенствующемся тюремном ведомстве и, скажем прямо, о заметном улучшении качества камер. У меня как раз есть идея. Как там было?

Принц. (напевает) «В камере тихой очень тоскливо...»

Заместитель. (напевает) «В камере тихой весело очень...»

Принц. (напевает) «Луч не блеснет из тьмы...»

Заместитель. Нет, нет, нет. (напевает) «Луч там блестит во тьме...» Ну вот так определенно лучше... Как там дальше?
Принц. (напевает) «Сердце все ждало...»
Заместитель. (напевает) «Сердце все ждало...» Хорошо!
Принц. (напевает) «Сердце рыдало...»
Заместитель. Минутку, минутку. (напевает) «И смеялось...»
Принц. (напевает) «Сердце рвалось из тюрьмы».
Заместитель. (напевает) «Сердце рвалось на свет...» - например. Вот и отлично! Так что пройдемся по началу? Ты, Замарашка, если не хочешь, можешь не петь. Отдохни.

Девушки обмениваются взглядами. Замарашка отрицательно качает головой.

Заместитель. А если хочешь, так пой. Ну, три, четыре. (поет вместе с девушками).

Девушки. «В камере тихой весело очень,
Луч там блестит во тьме.
Сердце все ждало, сердце смеялось,
Сердце рвалось на свет...»

Заместитель. Еще быстрее, веселей! Это вовсе не грустная песня. А получается все еще слишком уныло. Я сделаю тут такое вступленье. (Играет что-то вроде «Казачка»). И все поем. А потом пробуем еще с хлопками. Ну, три-четыре.

«В камере тихой весело очень,
Луч там блестит во тьме.
Сердце все ждало, сердце смеялось,
Сердце рвалось на свет...»

И еще раз, и все хлопаем в ладоши, и у всех на лицах – улыбка.

Заместитель и девушки весело поют.

Заместитель. Я тут подумал еще об одной вещи... это уж совершеннейшая мелочь. Так вот, хорошо ли, что все, о чем поется в песенке, происходит именно в камере и в тюрьме, а не в каком-нибудь другом месте, а? Задумайтесь над этим – ведь речь идет о том, чтобы все изменения и поправки в песенке исходили от вас. (Уходит).

Принц кивает головой Мачехе. Та отбегает к дверям, прислушивается, свистом подает Принцу знак. Несколько девушек бросаются на Замарашку, грубо хватают ее, затыкают рот полотенцем, кладут на один из столов, задирают платье. Две девушки садятся на ее руки, одна прижимает ее голову к столу, остальные по очереди бьют ее связанными в узел полотенцами. Все происходит в полном молчании. Замарашка тихонько стонет, потом перестает. Замарашку зритель может и не видеть: вокруг нее – толпа девушек, со свистом взвываются полотенца. В какой-то момент Принц свистит. Девушки разбегаются. На сцене остаются только беспомощно лежащая Замарашка и Принц, который поправляет что-то в декорации, поврежденной во время экзекуции. Вскоре Замарашка со стоном оседает на пол. Потом зовет: «Принц!» Принц не обращает на нее внимания, проходит мимо. Замарашка пытается схватить ее за платье. Принц равнодушно отталкивает ее руку.

Принц. Убери плети!

Золушка. Ведь ты же знаешь, как на самом деле.

Принц. Кому другому заливай.

Золушка. Ты слишком сообразительная, чтобы тебя перехитрить.
Принц. С доносилками не разговариваю.
Золушка. Ты же знаешь, что это не я... что они все подстроили... меня на арапа берут.
Принц. Что ж, значит, не ты фискалишь?
Золушка. Нет.
Принц. Ясно, что не фискалишь. Зачем бы тебе это?.. (С насмешкой и раздражением). Ты ведь у нас такая благородная!

Замарашка стонет.

Принц. Ну, чего?
Золушка. А остальные знают?
Принц. Откуда бы им знать?
Золушка. Растолкуй им.
Принц. С какой стати? Если у тебя есть интерес, сама и растолкуй.
Золушка. Ты заодно с заместителем...
Принц. Плевать я хотела на заместителя. Я заодно с собой, поэтому у меня и тут жизнь неплохая.
Золушка. Это называется жизнью?
Принц. Ясное дело. А тебе жизни нету - нарвалась. Разделаются с тобой.
Золушка. Как сказать. Это мы еще посмотрим!
Принц. Тебя уже сломали, если ты так со мной разговариваешь. Раз просишь меня, значит, тебе каюк.
Золушка. Объясни девчонкам, что и как. Тогда заместитель отступится - поймет, что просчитался.

Принц хочет уйти.

Золушка. Обожди!
Принц. У меня для таких «чистюль» нету времени! Ладно, скажу я тебе напоследок, а потом дай мне пройти.
Золушка. Что скажешь?
Принц. А вот слушай. Ты погорела, потому что сама на рожон лезла. У них есть интерес устроить этот бардак. У тебя есть интерес, чтобы они его не устроили. А у меня есть интерес выйти на свободу. Дальше. Я могу или пойти им навстречу, или не пойти. Если я не пойду, так они меня к этой колонии пригвоздят. А если я пойду им навстречу, то и они мне пойдут.
Золушка. А если не пойдут?
Принц. У них нет интереса, чтобы не пойти мне навстречу. А вот с тобой они церемониться не будут. Мне очень жалко, что это на тебя свалилось. Ты своя в доску, здорово травишь. Но нету в тебе легкости.
Золушка. И ты будешь им без мыла влезать?
Принц. Абсолютно.
Золушка. Знаешь, что ты для меня после этого?
Принц. Ты ко мне не лезь - я не разговариваю с доносилками.

Сцена бала. Все танцуют. Одна из девушек играет на пианино вальс «Голубой Дунай». В какой-то момент среди танцующих пар появляются Принц и Золушка. Торжественно танцуют на первом плане. У Золушки подбитый глаз. Принц танцует с нарочито иронической предупредительностью к Золушке. Целует ее подбитый глаз. Золушка унылая и затравленная. В стороне - съемочная группа. 2ой Осветитель уже едва стоит на ногах, но в порядке компенсации держится с преувеличенным достоинством. Режиссер дает указания. Входит Заместитель.

Заместитель. Порядок.
Режиссер. О чем вы?
Заместитель. У нее уже фонарь под глазом - значит, порядок. Удался номер с фискальством. Дали ей взбучку. Теперь уж точно, как вы говорите, расколется.
Режиссер. А если нет?
Заместитель. Скорее всего, да. Такое тяжело выдержать. Доносчикам не спускают.
Режиссер. Но она невероятно твердая.
Заместитель. Но это правда очень трудно перенести.
Режиссер. А если все-таки упрется?
Заместитель. Э, нет.
Режиссер. Ну, а если?
Заместитель. Тяжко ей придется.
Режиссер. Понимаете, это ведь не только меня одного касается. Я не могу затягивать съемки, не имею права ждать.
Заместитель. Это не должно протянуться долго.
Режиссер. Тут ведь общественные деньги – всех нас: ваши, их мои.
Заместитель. А вы тоже дайте ей легкий нагоняй. Скажите, что она плохо играет, плохо двигается и вообще что-нибудь...
Режиссер. Но все хорошо делает.
Заместитель. И прекрасно. Вы бы еще хотели, чтобы она плохо играла?! Как раз об этом-то и речь. Ее нужно сбить с толку: когда играет хорошо - придирайтесь, а если плохо - похвалить.
Режиссер. Не знаю, не знаю. Но ничего не поделаешь, нет выхода. Я вынужден вам верить.
Заместитель. Вы не будете жалеть.
Режиссер. Золушка, плохо, совсем плохо... Ты что, первый раз в жизни танцуешь?.. Как ты это делаешь? Все повторяем. Из-за тебя остальные должны повторять. Еще раз.

Входит Директор, к Золушке.

Золушка. (с ненавистью) Что еще нужно?
Директор. Я хотел тебя поблагодарить. Все идет замечательно. Жена... Ну, словам... как ты говорила... ты была права... она расплакалась.
Золушка. Может, хватит? У вас уже все?
Директор. Почему у тебя подбитый глаз?
Замарашка. Будто вы не знаете? Ведь вы вместе все это провернули!
Директор. Что?!
Золушка. Ничего. (Отходит).

Директор обескуражено смотрит на нее. Последняя репетиция бала в костюмах. За пианино сидит одна из девушек и играет вальс «Голубой Дунай». Режиссер несколько раз обращается к Золушке, велит ей повторять, пародируя ее движения, девушки смеются. Под конец Принц, танцуя с Золушкой, обрывает тесемку, на которой держится юбка Золушки из цветной бумаги. Юбка падает. Золушка остается в одних трусиках. Девушки и осветители разражаются смехом. Девочки окружают Золушку тесным кольцом, с гиканьем и смехом, толкают ее. Золушка пробует перекричать их. Поначалу ей это не удается.

Золушка. Тихо! Тихо! (С трудом продирается сквозь кольцо девушек, которые не хотят расступиться и продолжают смеяться).
Режиссер. (шепотом Оператору) Сейчас полный свет! Снимаем!

Золушка. (Задыхаясь, истерически) Ну что, что? Хотите иметь цирк? Весело вам? (Режиссеру). Хватит вам этого или нужно еще что-нибудь? Если мало - то, пожалуйста! (Вытаскивает из кармана блузки бритву).

Девушки стоят неподвижно. Все застыли, ждут, что будет.

Золушка. Вам нужны эффекты? (Показывает на Оператора). А этот ваш прохвост хоть в цвете снимает-то? Ну, так –нате! (Режет себе бритвой вену на одной руке). Мало вам? Пожалуйста...

Истерический визг девушек.

Золушка. Вы любите сказки с хорошим концом? Так вот вам еще! Проводит бритвой по другой руке). А может еще? Хорошо вышло или повторить? Для таких законченных все сделаю!

Заместитель. Артистка!

Секунда тишины. Слышно только стрекотание камеры. Потом – истерический крик девушек. Золушка шатается, утирает вспотевший лоб, пачкая лицо кровью. Директор с криком, как бы пробуждаясь ото сна, срывается с места, подбегает к Золушке.

Директор. (кричит) Иисусе Мария! Врача!

Оператор направляет на них камеру. Директор выбивает ее из рук Оператора и подхватывает Золушку. Гам, суматоха, свалка. Оператор хватает лежащую на полу камеру и продолжает снимать.

Свет гаснет. Спустя минуту в темноте одна из девушек произносит равнодушным голосом первую строчку песенки: «Я девочка примерная...». С противоположной стороны сцены другая девушка продолжает: «Свидания я не знаю...». Потом еще две девушки декламируют: «И только с папой-мамою...». И наконец одна из девушек завершает строфу: «по улице гуляю». Затем все вместе они поют:

«Но не хочу я шоколада –
Хочу любовной радости,
Пусть кто-нибудь возьмет меня...»

На последней строчке, которую девушки выкрикивают отчаянно, истерически, песня обрывается. Тишина. Вспыхивает свет. Сцена пуста.

Конец.

Занавес.